

КИШИНЕВСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1889.

№ 17.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

1 сентября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

РУКОПОЛОЖЕНЫ:

1-го августа окончившій курсъ семинаріи Констан-
тинъ *Василакиевъ* — во священника къ церкви села Кал-
оы, 1-го округа Бендерскаго уѣзда.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н Ы:

9-го августа окончившій курсъ семинаріи Василій
Раецкій на священническое мѣсто въ с. Баламутовку
1-го округа Хотинскаго уѣзда.

9-го августа окончившій курсъ семинаріи Иванъ
Пламадяла на священническое мѣсто въ с. Ленковцы
(Мерешовка), 2-го округа Сорокскаго уѣзда.

9-го августа окончившій курсъ семинаріи Михаилъ
Лозинскій на священническое мѣсто въ с. Дрокій, 3-го
округа Сорокскаго уѣзда.

10-го августа окончившій курсъ семинаріи Евграфъ
Матюевичъ на священническую вакансію въ с. Гирчеш-
ты, 2-го округа Бѣлецкаго уѣзда.

10-го августа окончившій курсъ семинаріи *Василій Крокосъ* на священническую вакансію въ с. Цахноуцы, 3-го округа Оргѣвскаго уѣзда.

11-го августа окончившій курсъ семинаріи *Леонтій Бабченко* на священническую вакансію въ с. Сагайдакъ, 2-го округа Бендерскаго уѣзда.

11-го августа окончившій курсъ семинаріи *Григорій Чубукъ* на священническое мѣсто въ с. Варзарешты, 5-го округа Оргѣвскаго уѣзда.

11-го августа окончившій курсъ семинаріи *Василій Арвентіевъ* на вакансію псаломщика при Кишиневской Ильинской церкви.

11-го августа окончившій курсъ семинаріи *Діонисій Флоря* на священническую вакансію въ село Касовки, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда.

16-го августа окончившій курсъ въ семинаріи *Константинъ Модвалъ* на священническую вакансію въ с. Бринзены, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда.

14-го августа окончившій курсъ семинаріи *Александръ Гобжила* на священническую вакансію въ село Мегурели, 2-го округа Бѣлецкаго уѣзда.

14-го августа окончившій курсъ семинаріи *Владиміръ Димитріу* на священническое мѣсто въ с. Вішо-ры, 4-го округа Хотинскаго уѣзда.

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

3-го августа по резолюціи Его Пресвященства псаломщики: с. Кишла-Замжіева, 4-го округа Хотинскаго уѣзда, *Харлампій Базилюкъ* и с. Вадо-Рашкова, 4-го округа Сорокескаго уѣзда, *Иванъ Поповичъ*, одинъ на мѣсто другаго.

9-го августа сверхштатный псаломщикъ с. Посада Папушой, 1-го округа Аккерманскаго уѣзда, *Феодоръ Морецкій*, на штатное псаломщическое мѣсто въ с. Бановку, 1-го округа Измаильскаго уѣзда.

9-го августа сверхштатный псаломщикъ села Выправой, 5-го округа Оргѣвскаго уѣзда *Гавріиль Пру-*

тянъ въ с. Гулбоку того же округа штатнымъ псаломщикомъ.

17-го августа священникъ с. Корновой, 5 округа Оргѣвскаго уѣзда, Макорій *Гриу* въ село Драганешты 4-го округа того же уѣзда.

17-го августа священникъ с. Сератень, 4 округа Оргѣвскаго уѣзда, Петръ *Стефановъ* въ с. Васильевку, 3-го округа Измаильскаго уѣзда.

17-го августа священникъ с. Клишковецъ 1-го округа Хотинскаго уѣзда, Савва *Калайовъ* на священническую вакансію въ с. Бочкоуцы, 2-го округа Хотинскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖЬБѢ:

Указомъ св. Синода отъ 28-го іюня 1889 года за № 2516 членъ Кишиневской духовной Консисторіи священникъ Іоаннъ Карнованъ по прошенію уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто назначенъ Протоіерей Кишиневской Георгіевской церкви Лука *Лашковъ*.

7-го августа Его Высокопреосвященствомъ утверждень въ должности духовника 3-го округа Измаильскаго уѣзда заштатный священникъ с. Чичмы Григорій *Каймаканъ*.

5-го августа сверхштатный псаломщикъ села Перковецъ, 1-го округа Хотинскаго уѣзда, Лука *Поляскій*, утверждень штатнымъ псаломщикомъ въ томъ же приходѣ.

7-го августа сверхштатный псаломщикъ с. Вышихъ Кугурешть, 4 округа Сороккаго уѣзда, Павелъ *Цау* утверждень штатнымъ псаломщикомъ при церкви того же села.

11-го августа по резолюціи Его Высокопреосвященства священникъ села Раскаецъ Михаилъ *Савицкій* уволенъ отъ должности депутата по 2-му округу Аккерманскаго уѣзда, а на его мѣсто въ сей должности утверждень священникъ с. Тудоровой Исаакъ *Окишоръ*.

Н А Г Р А Д Ы:

Діаконъ Кишиневскаго Каѳедральнаго собора Павелъ *Лисинскій*, за труды по народному образованію, Высочайше, въ 16 день іюня сего 1889 года, награжденъ серебряною медалью съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

НАЗНАЧЕНА ПЕНСІЯ:

Указомъ святѣйшаго Синода отъ 14-го іюля за № 2866 вдовамъ священниковъ села Камчика, Аккерманскаго уѣзда, Принѣ *Димитріевой* и села Васкоуць, Хотинскаго уѣзда, Анастасіи *Солтицкой*, по 65 руб. въ годъ каждой.

ПОСТРИЖЕНЫ ВЪ МОНАШЕСТВО:

8-го іюля послушникъ Новонямецкаго монастыря Теодоръ *Димитріевъ*, съ нареченіемъ имени «*Феокистъ*».

29-го іюля послушникъ того же монастыря Павелъ *Падура* съ нареченіемъ имени «*Пассаріонъ*».

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Священникъ с. Бочковецъ, 2-го округа Хотинскаго уѣзда, Іоаннъ *Вяжицкій*, скончавшійся 21-го іюля на 53 году отъ рожденія.

Заштатный пономарь села Драганешть, 4 округа Оргѣвскаго уѣзда, Георгій *Смитапка*, скончавшійся 5 іюля, на 44 году отъ роду.

Священникъ с. Драганешть, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда, Спиридонъ *Мировъ*, скончавшійся 16 іюля на 35 году жизни.

Заштатный священникъ села Сингурены, 1 округа Бѣлцкаго уѣзда, Константинъ *Сухановъ*, скончавшійся 24 іюля,

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1889.

№ 17. Годъ двадцать второй. 1 сентября.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЯ ЧТЕНІЯ ДЛЯ НАРОДА.

9.

*Пречистому Твоему образу поклоняемся,
Благий, просяще прощеніе прегрѣшеній на-
шихъ, Христе Боже... (троп. праздн. прен.
нерук. обр. Госп. н. І. Христа. 16 авг.).*

Исконный челоуѣкоубійца и завистникъ нашего земнаго благополучія и небеснаго блаженства не оставляетъ ни одного случая, доставляющаго людямъ отраду и облегченіе, чтобы не постараться отнять его у нихъ, выставляя его въ его обычномъ положеніи даже якобы вредящимъ челоуѣческому спасенію. Такова между прочимъ исторія догмата иконопочитанія. Еще первенствующіе христіане въ благодарность за оказываемыя милости людямъ отъ Бога и Его святыхъ Угодниковъ, для вѣчнаго памятованія объ этихъ событіяхъ, имѣющихъ религіозно-воспитательное значеніе, поставляли въ мѣстахъ своихъ богослужебныхъ собраній изображенія подобныхъ событій, а равно и лицъ, благодѣявшихъ людямъ. Предъ ними (изображеніями) христі-

ане съ умиленіемъ возжигали свѣчи и повергались ницъ, возносясь своимъ умомъ и сердцемъ отъ изображеній къ первообразамъ, благодаря и прося ихъ не оставлять людей впредь своимъ заступленіемъ. И дѣйствительно, Господь, Его Пречистая Матерь и всѣ Святые не оставляли благоговѣйно притекающихъ къ нимъ съ своими сердечными печалями и земными горестями: всѣ, съ вѣрою и надеждою просившіе, уходили облегченными отъ своихъ недуговъ и печалей. Не понравилось это челоуѣконевавстнику — діаволу и вотъ онъ воздвигаетъ людей, доказывающихъ, что иконопочитаііе есть богопротивное идолослуженіе, что повергающіеся предъ иконами поклоняются дереву и камнямъ, т. е. твари, а не Творцу, каковое тварепочитаііе не только не пріятно Богу, но и наказывается Имъ, какъ нарушеніе первыхъ двухъ заповѣдей десятословія. Подъ вліяніемъ подобныхъ лжемудрствованій нѣкоторые греческіе императоры издавали въ своей имперіи особые указы, которыми воспрещали употребленіе иконъ, какъ дѣло будто бы богопротивное, а существующія иконы повелѣвали уничтожать, отклоняя христіанъ отъ этого «грубаго, какъ выражались въ указахъ, и невѣжественнаго суевѣрія». Много претерпѣвали тогда благочестивые христіане, не желая разстаться съ божественными иконами — отрадою и утѣшеніемъ людей въ тяжелыя минуты жизни... Многіе даже и жизнь свою полагали подъ мечемъ ярыхъ исполнителей царскихъ указовъ.

Благодареніе Господу Богу! въ настоящее время православнымъ христіанамъ нѣтъ нужды жертвовать своею жизнію, ибо наши благочестивѣйшіе Государи стараются не о томъ, чтобы уничтожить иконопочитаііе, а наоборотъ сами первые подаютъ примѣръ благоговѣйнаго преклоненія предъ святыми иконами. Но, чувствуя рѣшительный отпоръ съ этой стороны, діаволь находитъ себѣ помощниковъ въ другомъ мѣстѣ, изъ другаго лагеря. Подъ одеждою овчюю, теперь въ различныхъ мѣстахъ нашего отечества, не исключая и нашей бессарабской области, временами появляются

хищные волки—клеветы и послушники діавола, которые, подкапываются подъ сѣмена, всѣянныя Іисусомъ Христомъ въ сердце челоуѣка т. е. подкапываются подъ нашу православную вѣру, чтобы выкрасть ее, а съ ней и спасеніе наше. Въ числѣ прочихъ догматовъ вѣры православной они отвергаютъ между прочимъ и иконопочитаніе, считая его, подобно прежнимъ еретикамъ, богопротивнымъ идолослуженіемъ. Но пусть никто не соблазняется ихъ діавольскими злоухищреніями и лже-мудрствованіями. Уже по одному тому, что они входятъ къ намъ не дверью, можно догадаться и понять, о чемъ они хлопочутъ: всякъ, прелазяй ивудѣ, той тать есть и разбойникъ, сказалъ Спаситель. А что же добраго можно ожидать отъ воровъ и разбойниковъ? Кромѣ того, кто же не пойметъ и не понимаетъ, что обзывая иконопочитаніе идолослуженіемъ, вышеупомянутые враги нашего спасенія обнаруживаютъ, кромѣ своего чисто діавольскаго дѣйствованія, еще и религіозное невѣжество. Развѣ преклоняющіеся предъ святыми иконами поклоняются дереву, или камню, или металлу? Утверждать таки значить обращать вниманіе только на внѣшность, на одну лишь видимую сторону дѣла. Пусть всякій, отрицающій иконопочитаніе, послушаетъ, что произносятъ преклоняющіеся предъ святыми иконами? Смотря на изображенія Спасителя, Божіей Матери или святыхъ Угодниковъ Божіихъ, молящіеся или явно, устами, или тайно, въ своемъ умѣ, произносятъ: «Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, Пресвятая Богородице, спаси насъ: Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ и т. д.» т. е. иначе говоря: иконы для молящихся въ данномъ случаѣ служатъ лишь для живѣйшаго напоминанія о томъ, къ кому устремлены умъ и сердце молящихся, кого они просятъ о помилованіи или только о заступленіи и ходатайствѣ предъ Богомъ. Молящіеся никакъ не смѣшиваютъ самое лицо, къ которому обращаются, съ его изображеніемъ: смотря на образъ глазами, умомъ и сердцемъ

ніемъ: смотря на образъ глазами, умомъ и сердцемъ они возносятся къ первообразу и его уже просятъ и молятъ о помилованіи. Вѣдь никто изъ малящихся не говоритъ: «образъ Іисуса Христа, спаси меня; изображеніе Матери Божіей, помилуй мя; или—икона чудотворца Николая, спаси насъ и т. п.», а такъ слѣдовало бы обращаться въ молитвахъ предъ иконами тому, кто видитъ въ нихъ не простыя изображенія, а цѣлыхъ идоловъ, подобно богамъ языческимъ временъ древнѣйшихъ.

Итакъ, иконы—не идолы, а иконопочитаніе—не идолослуженіе. Воздавать же такъ или иначе благоговѣйное почтеніе изображеніямъ Бога и Его святыхъ—дѣло вполнѣ естественное и потому уже вполнѣ необходимое. Развѣ мы, любя кого либо, не сохраняемъ съ особымъ тщаніемъ его предметовъ, а тѣмъ болѣе изображеній любимаго лица? Во сколько же кратъ больше мы должны благоговѣть предъ изображеніями Бога, Котораго, по заповѣди Господней, мы должны любить всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всею мыслию своею... Но все это разсужденія, а вотъ и наглядное и для всѣхъ убѣдительное доказательство, показывающее, что иконопочитаніе не только не есть дѣло богопротивное, но наоборотъ пріятное Богу, а потому и спасительное для человѣковъ. Это доказательство—чудотворныя иконы. Еслибы иконопочитаніе было идолослуженіемъ, за которое Богъ не можетъ не наказывать, то Богъ не только не прославлялъ бы различныя иконы даромъ чудотворенія, но такъ или иначе отклонялъ бы и христіанъ отъ ихъ почитанія и способствовалъ бы ихъ уничтоженію. Но чтоже мы видимъ на самомъ-то дѣлѣ? Едва ли есть хоть одна губернія въ нашемъ отечествѣ, гдѣ бы не было мѣстной чудотворной иконы, а во многихъ губерніяхъ есть и по нѣскольку такихъ чудотворныхъ иконъ, источающихъ благодѣянія людямъ. Мало того, Самъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ во время своего пребыванія на землѣ, благоволилъ оставить людямъ Свое чудесное

по происхожденію и чудотворное по дѣйствіямъ изображеніе, памяти котораго посвященъ особый праздникъ, 16-го августа, именуемый въ просторѣчій «третій спасъ». Вотъ его происхожденіе. Въ то время, когда Іисусъ Христосъ жилъ и проповѣдывалъ въ землѣ іудейской, въ сирійскомъ городѣ Едессѣ жилъ и правилъ городомъ князь, именованъ Авгарь. Его постигла бѣда: все тѣло покрылось страшною проказою, которую никакія усилія врачей не могли уничтожить. По счастью до Авгаря дошли въ это время слухи о появившемся въ Галлеи человѣкѣ Божіемъ, про котораго рассказываютъ много чудеснаго. Потерявъ всякую надежду на исцѣленіе своей болѣзни отъ извѣстныхъ Авгарю врачей, онъ съ особеннымъ нетерпѣніемъ желаетъ увидѣть этого прославляемаго всѣми и всюду Чудотворца. Однако болѣзнь препятствуетъ ему привести въ исполненіе задуманное желаніе. Тогда Авгарь прибѣгаетъ къ единственному, еще возможному для него средству: онъ отправляетъ къ Іисусу Христу посольство и проситъ у Него помощи. Іисусъ Христосъ не могъ отправиться въ Едессу, и вмѣсто личнаго прибытія, послалъ Авгарю свой *образъ*, чудодѣйственно отпечатлѣнный на убрѣсѣ. Вотъ какъ древнѣйшее преданіе повѣствуетъ объ этомъ нерукотворномъ образѣ. Посылая пословъ къ Іисусу, Авгарь приказалъ одному изъ нихъ, искусному въ живописи, чтобы, если не пойдетъ самъ Іисусъ къ нему, то хоть срисовать Его ликъ и принести ему. За многочисленностію народа, внимавшаго божественнымъ словесамъ своего Спасителя, Ананъ (такъ звали живописца, посланнаго Авгаремъ) устроился въ отдаленіи на одномъ камнѣ и началъ рисовать ликъ Іисуса Христа. Но сколько онъ ни старался уловить черты лика Спасителя, ему никакъ не удавалось. Тогда самъ Іисусъ Христосъ сжалился надъ нимъ; подозвалъ Анана къ себѣ; приказалъ подать воды; умылъ ею свое лицо и отеръ его убрѣсомъ (полотенцемъ), на которомъ тотчасъ же отобразилось лицо Его. Господь вручилъ этотъ образъ удивленному внезапнымъ чудомъ Анану для до-

ставленія его царю. Ананъ съ своими товарищами, принявъ изображеніе Спасителя, полные сами радости, посѣщали въ Едессу утѣшить и обрадовать своего повелителя. Когда прибыли къ царю своему, то радость послѣдняго не имѣла границъ: Авгарь началъ цѣловать убрूसъ съ нерукотвореннымъ образомъ и въ ту же минуту почувствовалъ облегченіе своего недуга. Воздавъ подобающее поклоненіе Образу, Авгарь сталъ ожидать къ себѣ апостола, согласно полученному общанію. По вознесеніи Іисуса Христа, ап. Фаддей дѣйствительно отправился въ Едессу, даровалъ Авгарю совершенное исцѣленіе и просвѣтилъ его св. крещеніемъ. Въ благодарность Богу за совершившееся, Авгарь приказалъ поставить нерукотворенный образъ на воротахъ города съ тѣмъ, чтобы каждый проходящій чрезъ эти ворота, обнажалъ голову и поклонялся уже не суетному и ничтожному идолу, но святой иконѣ Спасителя. По волѣ и распоряженію Авгаря, св. убрूसъ съ образомъ Спасителя украшенъ былъ золотымъ окладомъ, съ надписью вверху слѣдующаго содержанія: «Христе Боже! всякъ, надѣющійся на Тебя, никогда не постыдится». Недолго, впрочемъ, находился въ такомъ почетѣ нерукотворенный образъ Господень. Сынъ и преемникъ Авгаря Ананунъ, язычникъ по вѣрѣ и жизни, вздумалъ было его снять съ городскихъ воротъ. Но Богъ судилъ иначе. Вслѣдствіе вилѣнія, бывшаго еп. Едесскому Аддею, послѣдній вмѣстѣ съ другими христианами отправился ночью къ городскимъ воротамъ, зажегъ лампаду предъ нерукотвореннымъ образомъ, задѣлалъ углубленіе и, слѣлавъ это мѣсто совершенно незамѣтнымъ, удалился. Такъ скрытъ былъ отъ злыхъ умысловъ царя-язычника нерукотворный образъ Спасителя. Онъ находился тамъ болѣе пяти столѣтій и благодаря только особенному случаю о немъ вспомнили снова. Въ 545 году персидскій царь Хазрой осадилъ Едессу съ огромнымъ войскомъ. Чтобы удобнѣе уничтожать стрѣлами укрывшихся въ городскихъ стѣнахъ, Хазрой приказалъ нанести къ стѣнамъ какъ можно бо-

лѣе деревъ, чтобы устроить изъ нихъ насыпь и подходъ къ городскимъ стѣнамъ. Насыпь была устроена и такъ высоко, что сверху легко можно было бросать стрѣлы въ тѣхъ, кто на стѣнѣ обрекалъ себя на защиту города. Едессы рѣшились поджечь насыпь, ночью отправились, чтобы привести задуманное въ исполненіе, но—безъ успѣха: насыпь не воспламенялась извнутри, потому что огонь не имѣлъ выхода, чтобы, вырвавшись на воздухъ, могъ охватить насыпь. Тогда едессы обратились съ пламенною молитвою о помощи къ Богу и молитва ихъ была услышана. Въ ту же ночь еп. Евлалію въ видѣніи явилась Невѣста въ небесномъ величіи и сказала: «или, достань нерукотворенный образъ Спасителя нашего, находящійся на большихъ воротахъ вашего города, въ кругломъ задѣланномъ углубленіи и обрѣтете себѣ и городу спасеніе». Ободренный видѣніемъ, епископъ на другой же день отправился къ большимъ воротамъ, отыскалъ указанное мѣсто, открылъ наружный камень, скрывавшій углубленіе и увидѣлъ божественный Образъ во всемъ его величіи, совершенно цѣлый, и лампаду, засвѣченную 500 лѣтъ тому назадъ еп. Аддеемъ и продолжавшую до сихъ поръ горѣть; но удивленіе его было еще больше, когда онъ увидѣлъ, что на камнѣ, который былъ для безопасности поставленъ между образомъ и лампадою, изобразился ликъ Іисуса совершенно такой же, какой былъ на нерукотворенномъ Образѣ. Съ священнымъ страхомъ и благоговѣніемъ снялъ Евлалій св. икону и, держа ее въ рукахъ, пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ выкопанъ ровъ, бросилъ нѣсколько капель изъ лампы, горѣвшей предъ ср. убрисомъ на дрова, которыя тотчасъ же были объяты пламенемъ, уничтожившимъ, т. о., всѣ непріятельскія сооруженія. Послѣ этого Хазрой безславно удался, а нерукотворенный Образъ Господень продолжалъ еще въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ источать милости людямъ, приходящимъ въ Едессу изъ разныхъ мѣстъ по молвѣ о великихъ чудотвореніяхъ отъ нерукотвореннаго Образа. Когда Едесса была завоевана ма-

гометанами, то христіане, не желая, чтобы святыня находилась въ рукахъ невѣрныхъ, переуступили святыню греческимъ императорамъ Константину Багрянородному и Роману Лекапену. Въ 944 году 16-го августа нерукотворенный Образъ и былъ перенесенъ въ Константинополь съ особеннымъ торжествомъ. Вотъ какъ описываетъ это событіе греческій историкъ Георгій Кедринъ. — «Для принятія божественнаго Образа императоръ Лекапенъ послалъ въ Едессу епископа Самосатскаго, пребывавшаго въ то время въ Византіи. Шестіе святой иконы сопровождалось славою многихъ чудесъ. Въ день Успенія Богоматери, 15-го августа, который императоры, по древнему обычаю, торжествуютъ во всечестномъ Ея храмѣ Влахернскомъ, рано утромъ собрались туда священнослужители и на горнемъ мѣстѣ Влахернскаго храма, поставили кивотъ, вмѣщавшій въ себѣ святой Образъ. Вскорѣ во храмъ прибыли императоры и съ умиленіемъ, слезами и глубокимъ благоговѣніемъ поклонились до земли святынѣ и лобзали ее. Изъ Влахернскаго храма святая Икона съ большимъ торжествомъ была перенесена въ Фаросскую церковь. На другой день 16-го августа, послѣ молитвенно благоговѣйныхъ лобзаній и земныхъ поклоновъ, весь освященный соборъ и императоры подняли кивотъ со святынею при умилительно-торжественныхъ пѣснопѣніяхъ и тысячахъ возженныхъ свѣчей и обратно поплыли въ столицу. Достигнувъ берега, императоры и весь царскій дворъ пѣшкомъ и съ открытыми головами, а также патріархъ, епископы и все духовенство съ изумительнымъ великолѣпіемъ, по особо установленному для этого событія чину, сопровождали ковчегъ, заключавшій въ себѣ святѣйшій для христіанъ залогъ. Когда подошли къ золотымъ вратамъ и вступили въ городъ, то псалмы и пѣснопѣнія духовныя увеличались, ослѣпительный блескъ свѣтильниковъ еще болѣе умножился, тысячи народа собирались со всѣхъ сторонъ, чтобы удостоиться счастья видѣть и сопровождать священное шествіе. Въ продолженіе весенія святаго не-

рукотвореннаго Образа по срединѣ города столько было пролито христіанами радостныхъ слезъ, столько вознесено къ Господу горячихъ молитвъ, умиленныхъ благодареній и заповѣдныхъ обѣтовъ, что словами этого изобразить нельзя! По принесеніи божественной Иконы въ знаменитый храмъ Премудрости Божіей, поставили ее предъ царскими вратами. Отсюда, послѣ молебныхъ пѣснопѣній съ колѣнопреклоненіемъ, святую Икону снова подняли всѣмъ церковнымъ соборомъ и отправились къ царскимъ чертогамъ. Во дворцѣ святую икону Спасителя вознесли на царскій тронъ, предъ которымъ, по обыкновенію, производились важнѣйшія государственныя дѣла, весьма разумно и справедливо полагая, что непременно надобно освятить царственное сѣдалище и чрезъ то сообщить возсѣдающимъ на немъ правду, истину и милосердіе. По совершеніи молебна во дворцѣ, святой Образъ былъ поднятъ и отнесенъ обратно въ Фаросскую церковь. Тамъ святая Икона поставлена была на правой сторонѣ къ востоку, во славу вѣрныхъ, въ соблюденіе царей, въ безопасность всего царства и въ заступленіе христіанъ». (Compendium historiarum, 82—83).

Послѣ столь ясныхъ засвидѣтельствowanій важности, необходимости и спасительности иконопочитанія, можно ли съ презрѣніемъ не отвергнуться отъ тѣхъ, которые называютъ иконопочитаніе идолослуженіемъ? Это не радѣтели, а враги нашего спасенія, съ которыми не должно быть ничего общаго у православныхъ христіанъ. Послѣдніе, въ умиленіи отъ множество благодѣяній, источаемыхъ святыми иконами, съ благоговѣніемъ должны взирать на св. иконы и просить изображенныхъ на нихъ о помилованіи и дарованіи небеснаго блаженства, а святыхъ — о молитвенномъ ходатайствѣ предъ Богомъ. Богъ же, видя нашу вѣру и благоговѣніе, подастъ каждому просимое по желанію.

Краткое описаніе села Данкоуць, Хотинскаго уѣзда.

Общи́я свѣдѣнія. Селеніе Данковцы расположено на двухъ незначительныхъ косогорахъ при ручьѣ, который по незначительности своей не носитъ даже особаго названія. Отъ губернскаго города Кишинева село наше отстоитъ на разстояніи 254 верстъ, а отъ уѣзднаго города Хотина—на разстояніи 7½ верстъ. Мимо деревни, съ южной ея стороны, пролегаетъ большая столбовая дорога, ведущая изъ города Хотина въ м. Новоселицу.

Свѣдѣнія о происхожденіи села очень скудны. Старожилы рассказываютъ, что настоящее село существовало въ то время, когда ноги нечестивыхъ мусульманъ попирали землю Бессарабской губерніи вообще и Хотинскаго уѣзда въ частности. Мѣстное преданіе гласитъ, что невдалекѣ отъ настоящаго селенія, съ южной его стороны, за указанной уже столбовой дорогой, находилась большая турецкая деревня, жители которой вмѣстѣ съ другими турками, населявшими Бессарабскую губернію, въ 1811 году, по предложенію Русскаго правительства, вышли тихо, смиренно, безъ всякаго звѣрства, не причинивъ никому никакого вреда. Преданіе также говоритъ, что среди деревни находилась мечеть, которая по выходѣ турокъ обращена была въ православный храмъ. И дѣйствительно, въ настоящее время знакомъ этого храма, сокрушеннаго временемъ, служить каменная каплица (небольшая четырехугольная башня), выстроенная въ недавнее время на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ св. Престоль. Кромѣ того, въ землѣ на мѣстѣ предполагаемой турецкой деревни, можно находить въ большомъ количествѣ разнаго рода камни, кирпичи, осколки разной разбитой посуды—стеклянной, глиняной и проч.,—и почва отличается необыкновеннымъ произрастаніемъ сорныхъ травъ, которыя, какъ извѣстно, въ большомъ количествѣ произрастаютъ

только на мѣстахъ развалинъ и вообще на такой почвѣ, въ которой перегорѣло не мало всякой всячины. Поэтому и самая мѣстность эта у насъ называется «бурьянами» — отъ слова бурьянъ, т. е. сорное растеніе.

Названіе свое село Данковцы, если вѣрить мѣстному преданію, носило неизмѣнно съ первыхъ временъ своего существованія и получило его отъ имени мѣстнаго турецкаго владѣльца — Данко; поэтому нужно полагать, что существовавшая до 1811 года турецкая деревня, отъ которой въ настоящее время не осталось камня на камнѣ, носила тоже названіе Данковцы. Впрочемъ, отсутствіе на этотъ счетъ достовѣрныхъ историческихъ данныхъ, а равнымъ образомъ и многія другія обстоятельства, позволяютъ усумниться въ справедливости этого преданія.

Мѣстность села довольно удобна и не лишена своего рода живописности. Если путникъ вѣзжаетъ въ село съ сѣверной его стороны, то оно представляется взору его во всей своей естественной красотѣ. Путникъ видитъ все почти село, раскинутое въ безпорядкѣ по обѣимъ сторонамъ безыменной рѣчки, съ довольно опрятными по наружному виду домиками, представляющими смѣшеніе фасадовъ, обращенныхъ во всѣ четыре конца свѣта. На южной сторонѣ села возвышаясь надъ другими домами, выдаѣтся высокая, каменная, довольно красивой архитектуры вновь выстроенная, но еще недоковченая, церковь. Въ селѣ есть много фруктовыхъ садовъ, поэтому съ весны, когда зазеленѣютъ и зацвѣтутъ разныя травы, а деревья одѣнутся листьями, вся деревня чрезвычайно красива, и взоръ человѣка не можетъ не восхищаться представляющимися ландшафтами...

Сльднія о церкви и причтѣ. Церковь ¹⁾ села Данкоуць архитектуры далеко не изысканной. Видъ ея продолговатый, съ возвышающеюся надъ притворомъ колокольнею, какъ бы изъ крыши выходящею въ видѣ

¹⁾ Разумѣется церковь старая-деревянная, а не новая-каменная.

четырёхъугольной квадратной башни, съ заостренной къ верху крышей. Построена церковь изъ дерева на каменномъ фундаментѣ, обшита шенделью и крыта гонтомъ. Престоль въ ней одинъ въ честь Покрова Пресвятой Богородицы. Сооружена въ 1857 году стараніемъ мѣстнаго помѣщика Георгія Константиновича Мунтяна. Въ 1873 году 10 февраля за ветхостію была закрыта и только въ 1876 году по окончаніи ремонта вновь была открыта для богослуженія. Но чрезъ нѣсколько времени она пришла въ такую ветхость, что по расчетамъ опытныхъ людей, никакой, даже радикальный, ремонтъ, не въ состояніи былъ продлить ея существованія хотя на два десятка лѣтъ; поэтому прихожане рѣшили приступить къ постройкѣ новой каменной церкви, закладка которой совершилась въ 1881 году. Постройка новой церкви по контракту должна быть окончена въ теченіе 6 лѣтъ, но, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ, церковь еще и въ настоящее время далеко не окончена и сумма денегъ, вышедшая уже на постройку, далеко превышаетъ контрактную сумму въ 10,000 рублей. Новая церковь гораздо обширнѣе старой и построена въ нѣсколькихъ шагахъ отъ послѣдней, съ передней ея стороны; лицевой стороною своей обращена къ югу.

Въ отношеніи церковной утвари и ризницы наша церковь должна стать въ ряду бѣднѣйшихъ церквей въ этомъ отношеніи, хотя, впрочемъ, крайней нужды не испытываетъ. Библіотеки въ нашей церкви не существуетъ; даже книги, брошюры и различныя вѣдомости, которыя такъ или иначе приобрѣтаются церковью содержатся съ недостаточною бережливостію.

Богослуженіе въ данковской церкви съ первыхъ временъ ея существованія совершается на славянскомъ языкѣ. Съ церковной кафедры произносятся поученія, которыя, къ сожалѣнію, не оказываютъ большею частью должнаго вліянія на прихожанъ нашего села.

Причтъ свято-Покровской церкви со времени ея основанія всегда состоялъ изъ одного священника и

двухъ причетниковъ. Пользуется онъ церковною землею, которой отведено при построеніи церкви только 33 десятины. Но такъ какъ земля достоинства ниже-средняго и потому не приноситъ почти никакой пользы, то главный доходъ духовенства составляютъ вознагражденія отъ прихожанъ за требоисправленія и сборъ хлѣба, который совершается при чтеніи по домамъ молитвы праздника Рождества Христова и святой Пасхи.

Школа грамотности. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ данковской церкви за 1888 годъ прописано между прочимъ, что въ селѣ Данковцахъ въ концѣ сего 1888 г. открыта школа грамотности на началахъ церковно-приходской школы. Что же можно сказать объ этой школѣ? Существованіе ея пока весьма печальное. Она не имѣетъ ни правильной организаціи, ни опредѣленнаго порядочнаго помѣщенія, ни учителя и законоучителя, которые отличались бы опытностію въ воспитаніи дѣтей. Можно справедливо опасаться, что такое печальное существованіе нашей школы нескоро прекратится, особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что наши поселяне въ настоящее время не имѣютъ къ поддержанію существованія школы положительно никакихъ средствъ, истощивъ въ теченіе 8 ми лѣтъ всѣ свои матеріальныя силы на постройку новой церкви. Словомъ — время для открытія школы избрано самое неблагоприятное.

Сельдѣнія о прихожанахъ. — *Матеріальное состояніе и главное занятіе.* Матеріальное состояніе жителей нашего села далеко не завидное. Имѣющій просторную чetyрехстѣнку, пару лошадокъ или пару быковъ, коровушку, да десятокъ овецъ, — слыветъ у насъ жилищнымъ, но и такихъ очень мало. Причина бѣдности нашихъ поселянъ заключается отчасти въ маломъ количествѣ земли, припадающей на долю каждаго хозяина, а отчасти — въ неумѣннн удобрять землю, которая въдѣствіе этого считается средняго достоинства и болѣе или менѣе плодородна — бываетъ только послѣ бур-

ныхъ зимъ, обильныхъ снѣгомъ. Сѣютъ большею частью кукурузу, рожь, ячмень, овесъ, ленъ, конопель; пшеницу же сѣютъ въ самомъ незначительномъ количествѣ. Кромѣ хлѣбопашества жители нашего села не знаютъ никакого другаго ремесла. Многие же для того, чтобы заработать деньги, пускаются въ лѣтнее время на заработки въ самые отдаленные уголки Бессарабіи. Но и такой промыселъ далеко не улучшаетъ матеріальнаго состоянія жителей, потому что деньги, заработанныя кровавымъ потомъ, при возвращеніи работниковъ на родину, большею частью оставляются ими по путевымъ кабакамъ

Устройство дворовъ и хатъ. По недостатку лѣса надворной постройки у насъ очень мало. Огороды и все помѣстіе неогораживается почти, а всегда обносится канавами. По недостатку же лѣса для топлива употребляется большею частью солома и навозъ, который выдѣзывается въ видѣ четырехъугольниковъ и высушивается лѣтомъ на солнцѣ. Всѣ хаты, а также и нѣкоторыя постройки на дворѣ внутри и снаружи обыкновенно вымазаны глиной и выбѣлены. Занимаются этимъ женщины, которыя считаютъ непремѣнно своею обязанностію вымазать и выбѣлить свои хаты нѣсколько разъ въ годъ, особенно предъ великими праздниками. Въ каждой хатѣ поэтому замѣчается чистота и опрятность.

Одежда и пища. Одѣваются у насъ также относительно чисто и вмѣстѣ съ тѣмъ просто. Одежда мужчинъ состоитъ изъ самаго незатѣйливаго устройства «сорочки» длиною до колѣнъ, съ широкими рукавами, да «штановъ» конусообразнаго устройства. Одежда же женщинъ состоитъ изъ длинной до самыхъ почти пятокъ «сорочки» и «горботки», сотканной изъ овечьей шерсти, окрашенной въ черную краску. Горботкою называется четырехъугольный плащъ; длина одной стороны этого плаща равняется длинѣ тѣла отъ поясницы до пятокъ, другая же сторона дѣлается такой длины, чтобы свободно обхватить тѣло въ поясницѣ. Слѣдо-

вательно, горботка одѣвается такимъ образомъ, что послѣднюю указанною стороною этотъ плащъ обвиваетъ тѣло въ поясицѣ, при томъ такъ, чтобы крайнія стороны плаща сходились съ передней стороны и затѣмъ подпоясывается «баюромъ», т. е. узкой лентой, приготовляемой обыкновенно изъ той же матеріи, изъ которой готовится и «горботка». Кромѣ этого, нижніе углы крайнихъ сторонъ «горботки» подкачиваются и закладываются за «баюрокъ», вслѣдствіе чего въ видѣ незначительнаго трехъугольника открывается передній подолъ «сорочки». Въ такомъ видѣ эта одежда носится только дома, на работѣ и вообще въ домашнемъ обиходѣ; когда же женщина отправляется въ гости, то одинъ уголь «горботки» спускается, а когда—въ церковь, то спускаются оба угла. Всѣ эти дѣйствія имѣютъ за собою извѣстные основанія. Вообще же относительно одежды нужно замѣтить, что она готовится дома изъ холста и шерстянки, фабрикуемыхъ дома же женскимъ персоналомъ.

Пища употребляется самая простая: ржаной хлѣбъ, «мамалыга» ¹⁾, да борщъ составляютъ ежедневное пропитаніе нашего крестьянина. Вѣлый хлѣбъ относится къ области лакомствъ. Вообще же въ пищѣ нашъ мужикъ далеко не разборчивъ.

Религіозно - нравственное состояніе. Религіозно-нравственная жизнь здѣшнихъ жителей опредѣляется довольно мѣткою мѣстною поговоркою: — «колы тревога, тогда до Бога», — такъ говорятъ, такъ и дѣлаютъ. Если когда можно видѣть нашего мужика искренно набожнымъ и усерднымъ къ Церкви Божіей, то это, именно, только въ тяжелыя минуты его жизни. Въ остальное же время большинство жителей вѣроятнo забываютъ про утреннія и вечернія молитвы. Такое заключеніе можно выводить изъ слѣдующаго факта. Однажды къ мѣстному псаломщику пришелъ пьяный мужикъ и, подавая ему серебрянную монету, ска-

¹⁾ Варенный изъ кукурузной муки хлѣбъ

заль: «помолитесь за мене Богу, бо я якъ скотина—и лягаю и встаю... всѣ якъ скотына»... Но несмотря, во всякомъ случаѣ, на такое невѣжество въ этомъ отношеніи, жители нашего села, какъ христіане, въ разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни признають дѣйствія Божія промысла, чутствуютъ и сознають свою зависимость отъ Него и считаютъ Его единственнымъ источникомъ и подателемъ всякаго блага; поэтому ежегодно въ Троицынъ день совершается хожденіе по полямъ съ процессіей, во время котораго служатся молебны, освящаются колодцы и т. п. Въ церкви стоятъ всѣ тихо, не толкаются и не разговариваютъ. Приходя въ храмъ, каждый считаетъ своею обязанностию положить три земныхъ съ поцѣлуемъ земли поклона, приложиться къ св. иконамъ, помолиться сперва своими собственными молитвами, а потомъ уже слѣдить за совершающимся въ храмѣ. Литургію до пѣнія «Отче нашъ» мужчины выслушиваютъ, держа въ рукахъ толстыя возженные свѣчи, которыя называются «братскими» и которыя хранятся въ церкви въ особомъ ящикѣ. Во время великаго входа всѣ становятся на колѣни, при чемъ каждый заботится о томъ, чтобы помѣститься поближе къ амвону. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы, когда священникъ выходитъ со св. Дарами, удостоиться прикосновенія къ св. чашѣ, которую священникъ возлагаетъ на головы помѣстившихся предъ самымъ амвономъ. При этомъ каждый, когда возлагается на его голову св. чаша, цѣлуетъ епитрахиль, который за тѣмъ прикладывается попеременно къ глазамъ, челу, щекамъ.

Что касается нравственнаго состоянія Данкоуцкихъ жителей, то оно оставляетъ желать многого лучшаго. Сельское простодушіе и безхитростность существуютъ болѣе въ теоріи, чѣмъ на практикѣ. Эти прекрасныя качества поселянъ болѣе чѣмъ на половину затоптаны невѣжествомъ и дурными привычками. Къ стыду ихъ нужно отнести то, что унаслѣдованная отъ предковъ страсть къ пьянству они стараются развивать все больше и больше, такъ что въ послѣднее время она

достигла едва-ли не максимума. Въ истекшемъ 1888 г. былъ даже одинъ смертный случай отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ даже такой случай, что два пьяные мужика убили третьяго. Вообще же всякое, какое бы то нибыло, общественное дѣло неразрывно соединяется съ выливкой. Пьютъ сбывновенно въ воскресные и праздничные дни, частію, конечно, изъ желанія удовлетворить своей привычкѣ, а частію ради веселаго провозжденія времени. Страстію напиваться и пить заражены только псжилые мужчины и женщины. Парни пьянствуютъ только въ дни храмовыхъ праздниковъ; молодыя же дѣвушки если и пьютъ понемногу, то дома при особенныхъ случаяхъ, а не публично въ кабакахъ. У парней и дѣвиць, впрочемъ, существуетъ свое не менѣе предосудительное и сильно укоренившееся развлеченіе — это танцы. Предосудительными эти сборища можно считать потому, что они способствуютъ развитію въ молодежи грубочувственныхъ инстинктовъ, а также и потому, что не всегда бываютъ скромнаго и невиннаго характера, простымъ развлеченіемъ отъ труда. Вмѣстѣ съ пьянствомъ было развито и воровство, которое, впрочемъ, теперь, благодаря бдительности мѣстной администраціи, значительно ослабло.

Обычаи и суевѣрія. Празднованіе нѣкоторыхъ великихъ праздниковъ обставлено нѣкоторыми особенностями. Такъ напр., въ ночь предъ св. Пасхой деревенскіе парни зажигаютъ на кладбищѣ громаднѣйшій костеръ, для котораго ночью похищаются хозяйскія ворота, бочки, плетни и т. п., все это сносится на кладбище и приносится въ жертву пламени. Огонь этотъ служить воспоминаніемъ того огня, который горѣлъ во дворѣ первосвященника Каіафы, къ которому изъ Геосиманскаго сада былъ приведенъ Г. І. Христосъ (Мѣ XXVI, 57; Лук. XXII, 55).

Наканунѣ 25 го декабря — Рождества Христова — деревенскіе мальчуганы, собираясь по нѣскольку вмѣстѣ, ходятъ по деревнѣ съ «щедрованіемъ», которое

состоить из пѣнія самой безсодержательной и монотонной пѣсни. Становясь подъ окнами дома, мальчики разомъ на всѣ гласы запѣваютъ:

«Щедрый вечеръ, на святой вечеръ;

«Ой че дома панъ господарь?

«Ой вінъ дома,—сыдыть субі,

«Конецъ стола.

«На нѣмъ шуба, шуба нова,

«А въ ті шубі калыточка,

«А въ ті калыточки два червонці» и т. д.

По окончаніи пѣсни мальчики, получивъ отъ хозяевъ дома какойнибудь подарокъ, состоящій большею частію изъ свѣжихъ «поляницъ», отправляются дальше, пока не обойдутъ всю деревню.

Наканунъ Новаго года подъ окнами домовъ поютъ другую не менѣе, если даже не болѣе, безсодержательную пѣсню. Одинъ изъ мальчиковъ (запѣвало) solo произноситъ: «твои волы—мои волы», послѣ чего остальные громко и протяжно произносятъ: «гей-гей». Послѣ этого запѣвало опять произноситъ:—«твое ярмо—мое ярмо» и остальные опять—«гей-гей» и т. д. По утру же въ день новаго года мальчики ходятъ съ такъ называемымъ «посѣваніемъ». Приходя въ домъ, мальчикъ вынимаетъ зерна (кукурузы, ячменя или др.) изъ рукавицы и, бросая ихъ на полъ, произноситъ: «сію, сію, посиваю, съ новымъ годомъ поздравляю.—Сійся, родыся жыто и пшеница, ленъ по колива,—шобъ васъ голова не боліла». Послѣ этого, получивъ за поздравленіе краюху хлѣба или мѣдную монету, мальчикъ отправляется дальше.

Наканунъ же Богоявленія прежде ходили съ колядой, но въ настоящее время, въ виду того, что это празднество парней и дѣвокъ сопровождалось разнаго рода нескромностями, оскорблявшими величіе праздника, все это совершенно воспрещено мѣстнымъ духовенствомъ. Впрочемъ, коляда иногда разрѣшается и теперь, но только подъ единственнымъ условіемъ—собирать деньги въ пользу церкви, для чего выдается парнямъ изъ церкви запечатанная кружка, въ которую

и опускаются пожертвованія хозяевъ за коляду. По достовѣрно извѣстно, что всѣ пожертвованія аккуратно никогда не опускались въ кружку. Часть ихъ, и при томъ, кажется, большая опускается въ тощія калытки (кошельки) паробковъ, а на другой день они переходятъ въ такія же калытки мѣстныхъ скрипачей, или же въ глубокой карманъ шинкаря. Кромѣ праздниковъ и дней воскресныхъ, время, въ которое многие оставляютъ дѣла и гуляютъ, бываетъ осенью и рождественскимъ мясоѣдомъ, когда бывають свадьбы. Гулянье на свадьбахъ, сослѣненное съ крупнымъ кутежомъ продолжается обыкновенно по нѣсколько дней сряду. Свадьбы предваряются и сопровождаются извѣстнаго рода обычаями.

При заключеніи браковъ здѣсь обращается вниманіе не столько на любовь и взаимное согласіе брачующихся, сколько на матеріальныя выгоды. Родители парня, который считается женихомъ въ деревнѣ, намѣчаютъ ему невесту, отличающуюся своимъ трудолюбіемъ, умѣніемъ вести аккуратно свои хозяйственныя обязанности, а родители невесты желаютъ подбирать своимъ дочерямъ такихъ жениховъ, которые по меньше употребляютъ всякой спиртуозности, не отличаются буйнымъ характеромъ; всегда принимается въ соображеніе и то, сколько женихъ получить земли въ надѣль, сколько скота и пр. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что многие супруги бывають очень несчастны въ семейной жизни. Сейчасъ же послѣ свадьбы начинаются между родителями жениха и невесты различныя счеты и расчеты и малѣйшіе недочеты влекутъ за собою ссоры, споры и даже нерѣдко драки. Свадьбы или «слюбы», какъ выражаются у насъ, совершаются слѣдующимъ образомъ. За нѣсколько дней до свадьбы обѣ стороны отправляются въ городъ, гдѣ покупають все необходимое для свадьбы; при этомъ женихъ обязанъ купить для своей невесты «черевики», а невеста, въ свою очередь, должна сшить своему жениху «сорочку», для чего выбирается холстъ, смотря по состоянію не-

вѣсты, болѣе или менѣе тонкій и изящный. Въ субботу, предъ свадебнымъ воскреснымъ днемъ, начинаются усиленные и окончательныя приготовленія къ свадьбѣ. Въ домъ невѣсты, безъ участія жениха, собираются всѣ ея дружки, подруги, близкіе и дальніе родственники, участіе которыхъ въ свадебномъ торжествѣ болѣе или менѣе существенно необходимо, — собираются съ цѣлю приготовить невѣсту къ вѣнцу. Приготовленія состоятъ въ слѣдующемъ. По срединѣ комнаты ставится табуретка, а на нее подушка, на которую садится невѣста, а дружки ея съ пѣснями минорнаго характера расчесываютъ ей волосы. Въ это самое время музыканты на скрипкахъ и цымбалахъ вытягиваютъ такого же печальнаго характера пьесу, которая спеціально употребляется для того, чтобы вызвать слезы у невѣсты. Последняя обливается самыми горючими слезами, какъ потому, что поютъ и играютъ жалобныя пѣсни, такъ и особенно потому, что вновь наступающая семейная жизнь рисуется въ ея воображеніи въ самомъ непривлекательномъ цвѣтѣ, — со всѣми нуждами и невзгодами, даже побоями со стороны мужа, который изъ тихаго и скромнаго жениха легко можетъ обратиться въ необузданнаго и деспотичнаго главу семейства. Пока продолжается расчесываніе невѣстиныхъ волосъ, а продолжается оно довольно долго, другія дружки готовятъ ей вѣнокъ, который по своему устройству имѣетъ весьма большое сходство съ тѣмъ головнымъ уборомъ, который въ древней Руси одѣвали въ парадныхъ случаяхъ русскія боярышни. Изъ цѣльнаго липоваго лыка готовится полъаршинной длины цилиндръ, который и снаружи и изнутри обшивается краснымъ кумачемъ. Послѣ этого наружная сторона этого цилиндра украшается позолоченными листьями барвинка и другими побрекушками. Приготовленный такимъ образомъ вѣнецъ, возлагается на голову невѣсты при пѣніи и ирѣ уже веселыхъ пѣсенъ и танцевъ, съ воодушевленнымъ ухукуканіемъ и приплясываніемъ дѣвокъ и молодежи. Съ наступленіемъ вечернихъ сумерекъ, всѣ присутству-

юшіе во главѣ съ невѣстой отправляются по деревнѣ съ приглашеніемъ на свадьбу. При входѣ свадебной ватаги въ комнату, хозяинъ и хозяйка дома должны стать въ углу подъ образами; къ нимъ подходитъ невѣста, трижды низко и съ важной разстановкой кланяется, цѣлуетъ руки и ноги и приглашаетъ на свадьбу, говоря: «просылы васъ татко и matka и я—приходить завтра до насъ на висіля». При этомъ староста (позредникъ свадебныхъ переговоровъ) вручаетъ хозяину пару колачей. Послѣ этого, протанцовавъ нѣсколько веселыхъ танцевъ, свадебные отправляются дальше. На другой день утромъ молодые отправляются въ церковь слушать литургію, послѣ которой совершается бракосочетаніе. Обвѣнчанные расходятся по домамъ своихъ родителей, гдѣ и пируютъ съ своими родными до вечера. Вечеромъ женихъ, въ сопровожденіи своихъ шаферовъ, отправляется верхомъ за своею невѣстой въ домъ ея отца. По дорогѣ подкутившіе шафера, при веселыхъ и шумныхъ восклицаніяхъ, поютъ различныя пѣсни. Женихъ же ѣдетъ молча, съ угрюмымъ выраженіемъ лица; иногда же, какъ бы изъ сознанія своего немаловажнаго достоинства, старается принять величественную осанку, употребляя при этомъ всѣ усилія, чтобы какъ можно важнѣе прогарцовать на лошади. Когда же женихъ пріѣзжаетъ въ домъ невѣсты, ему переливаютъ дорогу водой. Это дѣлается изъ желанія, чтобы счастье молодымъ лилось такъ, какъ льется вода изъ ведра. Затѣмъ, попиравъ нѣсколько въ домѣ своей невѣсты, женихъ увозитъ послѣднюю со всѣмъ ея приданымъ къ себѣ, гдѣ опять начинается общее уже торжество, продолжающееся нерѣдко по нѣсколько дней сряду.

Что касается суевѣрій и предрасудковъ, то они здѣсь сильно вѣдрены. Вся жизнь данкоуцкихъ крестьянъ, и семейная, и хозяйственная, покой и трудъ, болѣзнь и здоровье, мелкія обстоятельства и случаи—все это у нихъ обставлено и переполнено предрасудками и суевѣріями самыми нелѣпыми, самыми без-

смысленными. Такъ напр., многія болѣзни приписываются у насъ недоброжелательному глазу и лѣчатъ ихъ силою таинственныхъ нашептываній и каббалистическихъ приемовъ разныхъ знахарей и знахарокъ, которые самымъ безсовѣстнѣйшимъ образомъ не только обираютъ своихъ пациентовъ, но нерѣдко даже разоряютъ ихъ. Намъ извѣстенъ слѣдующій фактъ. У одного мужика заболѣла жена. Во дворѣ его обильно, конечно, посыпались разныя сивиллы, ибо мужикъ тепленькій, какъ говорятъ. Но всѣ ухищренія назойливыхъ бабъ оказались тщетными. Болѣзнь женщины не только не уменьшается, а напротивъ, все больше и больше увеличивается. Мужъ больной жены въ отчаяніи. Знахарки же, собравшись на консилиумъ, единодушно рѣшили, что причина болѣзни заключается въ постройкѣ мужикомъ новаго сарая, поэтому совѣтуютъ ему немедленно разрушить сарай до основанія, такъ какъ за окончаніемъ постройки сарая непременно послѣдуетъ смерть жены. Мужикъ въ простотѣ сердца своего повѣрилъ этому и уже приступилъ было къ разрушенію сарая, но одна благочестивая женщина посовѣтовала ему обратиться къ священнику съ просьбой совершить надъ болящей маслособорованіе. Этотъ благой совѣтъ былъ немедленно исполненъ и черезъ нѣсколько времени женщина стала совершенно здоровой.

Вѣра въ колдуновъ, вѣдьмъ, лѣшихъ, домовыхъ и здѣсь также довольно развита. Весною въ прошломъ 1888 г. въ нашей деревнѣ нашли повѣсившуюся старуху. По поводу этого самоубійства снаряжена была, конечно, слѣдственная коммиссія, которая, по разслѣдованіи дѣла, нашла возможнымъ похоронить самоубійцу на приходскомъ кладбищѣ. Потомъ же, когда наступила двухмѣсячная засуха, вся деревня загорланила, признавъ причину засухи въ томъ, что повѣшенная баба была погребена по православному обычаю на кладбищѣ, а «баба-то буда видьма, кажетца».

Вѣдьмы, по вѣрованію жителей нашего села, въ ночь предъ днемъ св. Георгія прогуливаются по де-

ревнѣ съ цѣлью выдоить коровъ, овецъ, кобылицъ, свиней и т. п. Для предотвращенія такого зла, наши суевѣры вырѣзываютъ изъ земли квадратные четырехугольники и, воткнувъ въ нихъ вѣтки вербы, разставляютъ ихъ по угламъ всѣхъ сараевъ и даже на горищѣ въ тѣхъ домахъ, гдѣ есть грудныя дѣти. И эти-то земляные четырехугольники, по понятію нашихъ поселянъ, недопускаютъ вѣдьмъ къ совершенію процесса доенія надъ дойными особами, какъ въ мірѣ человѣческомъ, такъ и въ мірѣ животномъ.

А «чорты съ хвостами живутъ пидъ мостами», говорятъ въ нашей деревнѣ. Поэтому проходитъ черезъ мостъ въ полночь, пока еще не пропѣли утренніе пѣтухи, считается не безопаснымъ. Эти подмостковые обитатели, какъ живущіе въ грязныхъ, болотистыхъ мѣстахъ, представляются въ сознаніи нашихъ жителей въ видѣ черныхъ, выпачканныхъ въ грязи людей съ рогами и хвостами. Еъ такомъ видѣ, какъ рассказываютъ, удостоилась видѣть чорта одна ворожея, съ давнихъ поръ проживающая въ нашей деревнѣ подъ именемъ — Марысы. Какъ удалось Марысѣ видѣть чорта, — объ этомъ говорятъ слѣдующее. Къ одному хозяину повадился на горище чортъ. Долго онъ гулялъ по горищу, сбрасывая оттуда всякую находящуюся тамъ рухлядь и доставляя этимъ самымъ сильное безпокойство мужику. Послѣдній — дѣлать нечего — обращается за помощію Марысы, властительницѣ чертей, — обращается съ просьбой выгнать изъ его дома незваннаго и безпокойнаго гостя. Марыся принимается за дѣло. Вооружившись осиновымъ магономъ, она нѣсколько ночей сряду подстерегаетъ ночнаго посѣтителя и черезъ нѣсколько времени ей все-таки удалось собственноручно устроить изрядную головомойку чорту, послѣ чего послѣдній, сверкнувши пятками, какъ молнія, умчался въ сосѣдній яръ...

Кладбище представляется жилищемъ мертвецовъ, между которыми находятся, между прочимъ, упыри. Послѣдніе часто выходятъ ночью изъ своихъ могилъ, — ходятъ по деревнѣ и причиняютъ вредъ тѣмъ изъ

жителей, на которыхъ еще при жизни своей имѣли какую-нибудь злобу. Прогулки ихъ по деревнѣ продолжаются только до 12-ти часовъ ночи, а затѣмъ, какъ только пропоютъ утренніе пѣтухи, возвращаются на свои мѣста, причѣмъ ложатся лицомъ внизъ, а не вверхъ, какъ лежатъ всѣ прочіе мертвецы. Поэтому, если бы пожелали уничтожить какого-нибудь упыря, то слѣдуетъ только открыть его могилу и воткнуть ему въ спину осиновый колы. Но этого мало, — свой грубый предразсудки и разнаго рода суевѣрія нашъ мужикъ не стѣсняется переносить и въ Храмъ Божій. Не разъ приходилось слышать рассказы о томъ, что такая-то напр., женщина, желая отмстить сосѣдкѣ своей за обиду, приноситъ въ церковь свѣчу собственной домашней фабрикаціи и, возжигая предъ иконой, держитъ ее въ такомъ положеніи, чтобы нѣсколько капель растопленнаго воску упало на полъ, и это, по понятію нашихъ суевѣровъ, непременно навлечетъ за собой достойное наказаніе для того, противъ кого направлено было это дѣйствіе.

Въ заключеніе нужно все-таки добавить, что вышеизложенные предразсудки и суевѣрія далеко не всѣ. Есть еще очень много другихъ, но о нихъ говорить нахожу излишнимъ, такъ какъ они не носятъ на себѣ печати особенности и оригинальности, не представляютъ собою ничего занимательнаго и едва-ли составляютъ достояніе жителей только нашего села.

Р—укъ.

Отношеніе пастыря Церкви къ сектантамъ и иновѣрцамъ ¹⁾.

Въ той мѣстности, гдѣ пастырь Церкви призванъ быть руководителемъ духовнаго стада, могутъ быть раскольники и сектанты, уклоняющіеся отъ общенія.

¹⁾ Перепеч. изъ № 21 «Руководства для сельск. пастырей».

съ Церковію, — могутъ быть и иновѣрцы, принадлежащіе къ другимъ исповѣданіямъ, и имѣющіе своихъ духовныхъ руководителей. Въ весьма многихъ приходахъ члены Православной Церкви, живя въ сосѣдствѣ съ сектантами и иновѣрцами, находятся съ ними въ постоянныхъ житейскихъ сношеніяхъ Этого мало. Не только въ мѣстности, гдѣ разѣянъ приходъ православной Церкви, встрѣчаются принадлежащіе къ другому исповѣданію, и одинаковые житейскіе интересы, даже кровныя связи соединяютъ людей, раздѣленныхъ въ религіозномъ отношеніи. Пастырь Церкви, такимъ образомъ, видитъ предъ собою овецъ, которыя не суть отъ двора его, которыя не хотятъ признавать его своимъ пастыремъ и бѣгутъ отъ него.

Какъ же пастырь Церкви долженъ держать себя по отношенію къ этимъ, чуждымъ для него, людямъ, живущимъ среди его прихожанъ и связаннымъ съ ними разнообразными интересами?

Отъ пастыря Православной Церкви въ смѣшанномъ приходѣ, гдѣ его паства окружена сектантами и иновѣрцами, требуется первѣе всего особенная внимательность и осторожность по отношенію къ своему *собственному* поведенію. Здѣсь его заботы должны быть направлены къ тому, чтобы высоко держалось знамя православія, и чтобы по возможности устранились всѣ поводы къ возбужденію нареканій на Православную Церковь и къ униженію ея достоинства въ глазахъ сектантовъ и иновѣрцевъ, — и въ этомъ случаѣ личность его, его поведеніе, имѣетъ слишкомъ важное значеніе. Онъ среди смѣшаннаго населенія является главнымъ представителемъ Православной Церкви предъ людьми, чуждыми ей и болѣею частію враждебно расположенными къ ней. Если гдѣ, то здѣсь, въ смѣшанномъ приходѣ, онъ, говоря словами Евангелія, градъ, поставленный вверху горы. Его видятъ, на него смотрятъ люди, не сущіе отъ двора его, и по нему судятъ о томъ, что такое православіе, и что даетъ оно. Недостатокъ, въ немъ замѣчаемый, служить къ униженію не его только

личности, но и къ униженію той Церкви, служителемъ и стражемъ которой онъ призванъ быть. Скандалъ, произведенный какимъ либо неприличнымъ его поступкомъ, напримѣръ проявленіемъ нетрезвости, грубости, корыстолюбія, ложится пятномъ на всей Церкви и можетъ давать поводъ сектантамъ и иновѣрцамъ глумиться надъ нею и превозноситься надъ нею. Но если священникъ представляетъ изъ себя человѣка строгаго, высокаго нравственнаго характера, если онъ держитъ себя съ достоинствомъ, если безусловно исполняетъ обязанности своего званія, если его отношенія къ другимъ опредѣляются духомъ справедливости и любви христіанской, онъ снискиваетъ собѣ уваженіе не только со стороны своихъ, но и чужихъ, и это уваженіе отъ его личности переносятъ на ту Церковь, которой онъ служить представителемъ. Въ этомъ случаѣ достойная и строго нравственная личность пастыря можетъ быть притягательною силою, способною расположить въ пользу православія людей, уклоняющихся отъ православной Церкви, или принадлежащихъ къ другимъ религіознымъ обществамъ. Для сторонняго глаза достойное поведеніе пастырей—главныхъ представителей Церкви можетъ имѣть больше значенія, чѣмъ чистота теоретическаго ученія, содержамаго въ Церкви. Ученіе не для всѣхъ видно, и многіе даже не стараются вникнуть въ него испытующею мыслію. А то, какъ живутъ люди, блюдушіе чистую вѣру и хвалящіеся этимъ, видно всѣмъ, и по жизни и по дѣламъ первѣе всего судятъ о достоинствѣ ученія. *Ты въру и маши* (могутъ сказать пастырю, служащему Церкви Православной, не желающіе быть въ числѣ его стада), ты проповѣдуешь и защищаешь чистое, какъ говоришь ученіе Христово: *покажи же въру твою отъ дѣлъ твоихъ* (Гал. II, 18. 19), оправдывай дѣлами то ученіе, которое считаешь лучше другихъ,—и тогда мы будемъ знать, каково твое ученіе. Апостоль Павель, опредѣляя качества, какими долженъ отличаться пастырь Церкви, и уясняя правила его поведенія, между про-

чимъ говорить: *подобаетъ ему и свидѣтельство добро имѣти отъ вѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязненну* (1 Тим. III, 7). Это доброе свидѣтельство отъ вѣшнихъ, пріобрѣтаемое достойною жизнію пастыря, кромѣ того, что предохраняетъ отъ разныхъ непріятностей, весьма важно въ дѣлѣ охраненія, поддержанія и умноженія его духовнаго стада. Въ древнее время христіанство привлекало къ себѣ невѣрующихъ не тѣмъ только, что его представители-пастыри проповѣдывали чистое ученіе, но едва ли не болѣе тѣмъ, что они сами были люди безукоризненные и въ своихъ дѣйствіяхъ руководились духомъ любви Христовой и чистыми требованіями евангельскаго закона. Смотри на нихъ, язычники внимательные къ явленіямъ жизни, говорили: воистину эти люди рабы и служители Бога Вышняго, и въ нихъ обитаетъ благодать Божія. Да и въ позднѣйшія времена, если бывали когда отступленія и отпаденія отъ Церкви, то они большею частію вызывались неудовольствіями практическаго характера, и поведеніе клира, вызвавшее упреки и возбуждавшее непріязненныя страсти, въ этомъ случаѣ, какъ показываетъ неоднократный опытъ, имѣло рѣшающее значеніе. Пока пастырство стояло высоково мнѣніи своихъ и чужихъ и не давало никакого повода къ поношенію себя, до тѣхъ поръ не ослаблялись и не разрывались связи, соединяющія въ одно общество членовъ Церкви, и духовное стадо неотступно слѣдовало за тѣмъ руководителемъ, который у всѣхъ вызывалъ почтеніе къ себѣ.

Поддерживая свою честь въ глазахъ людей, и своихъ и стороннихъ, достойнымъ поведеніемъ въ средѣ разновѣрнаго населенія, пастырь Церкви вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ заботиться о нравственной чистотѣ и нравственномъ возвышеніи своей паствы. Онъ долженъ внушать своимъ пасомымъ и всѣми мѣрами содѣйствовать тому, чтобы они, исповѣдуя чистую вѣру, оправдывали эту вѣру своими дѣлами, и чтобы въ практической жизни въ нравственномъ отношеніи они не оста-

вались позали людей, не исповѣдующихъ истинной вѣры, и не свободныхъ отъ заблужденій. Иначе послѣдніе будутъ думать и говорить, что ихъ вѣра лучше той, какую исповѣдуютъ члены Церкви Православной, такъ какъ ихъ жизнь чище и добродѣтельнѣе, чѣмъ жизнь православныхъ. Въ свое время св. апостоль Петръ указывалъ христіанамъ на ихъ высшее призваніе и избранничество, и въ силу этого убѣждалъ ихъ ходить достойно этого призванія, чтобы люди, не принадлежащіе къ ихъ обществу, видя ихъ жизнь, исполнялись уваженія къ нимъ, а чрезъ то и уваженія къ вѣрѣ руководящей ихъ поступками и поведеніемъ. *Вы родъ избранный* (говоритъ Апостоль), *царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство* Призвавшая васъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ мой . . . *Возлюбленные! Прошу васъ . . . удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу, и проводить добродѣтельную жизнь между язычниками, дабы они . . . увидя добрыя дѣла ваши, прославили Бога въ день посѣщенія* (1 Петр. II, 9, 11, 12). Это наставленіе святаго Апостола должно быть во всегдашней Памяти у чистыря въ смѣшанномъ приходѣ, окруженнаго сектантами или иновѣрцами, и его онъ долженъ при всякомъ удобномъ случаѣ повторять предъ своими пасомыми, духъ его проводить въ ихъ среду, чтобы они на дѣлѣ были такими, какими Апостоль желаетъ видѣть призванныхъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ Божій. Къ сожалѣнію, дѣйствительность или практика жизни представляетъ частыя уклоненія отъ того порядка жизни, какого нужно желать и ожидать отъ людей, принадлежащихъ къ святой истинной Церкви, и преимущественная чистота вѣры далеко не всегда отражается въ преимущественной чистотѣ жизни ея исповѣдниковъ. Напротивъ, бываетъ такъ, что православные, держащіеся чистаго исповѣданія, живутъ хуже людей, утеравшихъ благо истинной вѣры и уклонившихся отъ истинной Церкви. Въ средѣ православныхъ, тамъ и сямъ, замѣтны пьянство, разгуль, неаккуратное

и небрежное выполненіе обязательствъ, лѣность и тому подобное. А сектанты и иновѣрцы, живущіе среди православныхъ, представляютъ изъ себя людей трезвыхъ, воздержанныхъ, честныхъ, трудящихся, отъ чего ихъ внѣшнее благосостояніе является гораздо выше и прочнѣе благосостоянія православныхъ, и они живутъ въ большемъ довольствѣ, чѣмъ послѣдніе, которыхъ внѣшній бытъ является скуднымъ и разстроеннымъ. Сектанты живутъ сплоченнымъ обществомъ и стоятъ другъ за друга, и если кому изъ нихъ случится впасть въ бѣду или потерять состояніе, его сообщники являются къ нему съ скорою помощію и выручаютъ изъ бѣды, отъ чего между ними нѣтъ нищенства и бездомныхъ пролетаріевъ. А у православныхъ нѣтъ такой солидарности и такой взаимопомощи, какая часто отличаетъ сектантовъ, и они живутъ врознь, каждый самъ для себя: если случится съ кѣмъ несчастіе, его единовѣрцы не спѣшатъ къ нему съ скорою помощію, какъ то дѣлаютъ сектанты по отношенію къ своимъ собратіямъ. Даже болѣе. на видѣ иновѣрцевъ и сектантовъ нерѣдко выступаютъ раздоры и несогласія между членами православной паствы, что тѣ тщательно скрываютъ отъ близкаго сторонняго глаза. Не можетъ не скорбѣть сердце ревностнаго православнаго пастыря при видѣ противорѣчія между жизнію его паствы и тѣмъ идеаломъ, какой она должна осуществлять, и при видѣ нравственной и экономической приниженности и запущенности въ сравненіи съ людьми, не принадлежащими къ его паствѣ и живущими подлѣ нея или среди нея. Не можетъ не смущать многихъ другихъ ревнителей православія открывающійся предъ ними видъ большей нравственной благопристойности и большаго экономического дозольста въ средѣ сектантовъ и иновѣрцевъ въ сравненіи съ распущенностію и бѣдностію, замѣчаемыми у православныхъ. Это у многихъ можетъ возбуждать сочувствіе къ сектантамъ и иновѣрцамъ, и колебать ихъ преданность Православной Церкви. И вотъ задача для пастыря Церкви въ смѣшанномъ приходѣ

уничтожать и искоренять, всё неприглядныя явленія въ своей паствѣ, могущія служить укоромъ для православнаго общества и соблазномъ для своихъ и чужихъ, и водворять въ ней такой порядокъ жизни, чтобы православные не стыдились за себя предъ сектантами и иновѣрцами, а чтобы напротивъ эти послѣдніе завидовали православнымъ и, смотря на ихъ добрую жизнь, похвальное поведеніе и внѣшнюю благоустроенность, исполнялись сочувствіемъ и уваженіемъ, къ той Церкви, которая воспитываетъ такихъ добрыхъ и полезныхъ членовъ общества и поддерживаетъ въ нихъ духъ братской любви. Пусть проявленія пьянства, безпутства, обмана и мошенничества даже не именуется въ его паствѣ. Пусть по возможности всѣ члены, ее составляющіе, показываютъ изъ себя образецъ честности, трезвости, повиновенія закону, трудолюбію и всякой благопристойности. Пусть между ними не будетъ вражды и ссоры, а всѣ они составляютъ одну согласную семью, въ которой каждый состраждетъ своему ближнему въ его несчастіи и готовъ явиться къ нему съ посильною помощію для облегченія его горя. Какъ достигнуть этого,—это дѣло усердія и умѣнья пастыря. Онъ постарается возбудить и укрѣпить въ членахъ своего прихода чувство православнаго самосознанія, по которому бы они дорожили тѣмъ, что принадлежать къ Православной Церкви, и боялись оскорбить достоинство своего званія какимъ либо неблаговиднымъ поступкомъ. Онъ будетъ дѣйствовать на нихъ, по требованію нужды, то словомъ убѣжденія, то словомъ обличенія: онъ будетъ заботиться о поддержаніи достоинства своего исповѣданія въ жизни прихожанъ и самъ и чрезъ другихъ,—благонамѣреннѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ членовъ своей общины. Онъ оснуетъ при своей церкви братство или попечительство, которое поставитъ своею задачею не одно поддержаніе храма своего въ надлежащемъ благолѣпіи, но и заботу о бѣдныхъ, страждущихъ и больныхъ своихъ сочленахъ, нуждающихся въ сторонней помощи, и наблюденіе надъ нравственнымъ

порядкомъ жизни въ своей общинѣ и возможное предупрежденіе и устраненіе разныхъ безчиній и безобразій, такъ часто роняющихъ православное общество въ глазахъ сектантовъ и иновѣрцевъ.

Извѣстія и замѣтки.

Указаніе сочиненій о штундѣ — Усиленіе мѣръ и способовъ борьбы съ расколами и сектантствомъ. — Борьба съ пьянствомъ. — Русскія наименованія православныхъ приходовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Редакція журнала «Вѣра и Разумъ» рекомендуетъ пастырямъ церкви, обязаннымъ по долгу своего служенія противодѣйствовать распространенію штунды, слѣдующія полезныя сочиненія: 1) Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранное на основаніи св. Писанія въ бесѣдахъ православнаго мірянина съ сектантами. Подъ руководствомъ епископа Теофана составилъ А. Ушинскій, Кіевъ, 1836 г., изд. 3-е. Цѣна 1 р. съ пересылкою отъ издателя, а для выписывающихъ отъ М. Н. Дроби (Кіевъ, Златоустовская улица, домъ № 50) не менѣе 5 экз. и для сельскихъ школъ, выписывающихъ не менѣе 2 экз. 80 коп. за экземпляръ съ пересылкою. 2) Штунда, подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ, прот. Дмитрія Склабовскаго. Москва, 1888 г. 30 коп. за экз. Выписывающіе отъ автора (городъ Острогорскъ, Воронежск. губ.) или отъ О. А. Куманина (Москва, Пречистенка, домъ вн. Голицына) за пересылку не платятъ, а при выпискѣ одновременно не менѣе 10 экземпляровъ получаютъ на каждые 10 экземпляровъ одинъ экземпляръ бесплатно. 3) Руководство по исторіи и обличенію раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ (именно 3-я ч. стр. 807 о штундизмѣ) соч. профессора Казанской Академіи Ивановскаго. 4) О православной христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ; сочин. свящ. Николая Розанова. Послѣд-

нія двѣ книги можно выписывать изъ С.-Петербургга изъ книжнаго магазина Тузова—первую за 1 р. 20 к., а вторую за 40 коп. съ пересылкою. 5) Собесѣдованія православнаго съ штундистами, іеромонаха Евстратія. Кіевъ, 1876 г. цѣна 40 к. 6) Разборъ 10 правилъ вѣроученія штундистовъ, священника Климента Ооменко. Кіевъ, 1873 г. 7) Статьи въ духовныхъ журналахъ: а) въ 20 кн. журнала «Вѣра и Разумъ» за 1887 г.: Новѣйшая постановка въ печати вопроса о южно-русскомъ сектантствѣ; б) въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи за 1884 г.: №№ 1—5: о штундизмѣ, Петрушевскаго и его же дополнительная замѣтка къ исторіи Керданскаго штундизма»—тамъ же № 10; за 1886 г.: Свѣдѣнія о движеніи южно-русскаго сектантства; за 1888 годъ: разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ, Д. Протасовъ; в) въ христіанскомъ чтеніи за 1872 г. т. 2 и 3: Секта штундистовъ; г) въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей за 1876 г. т. 1: Замѣтки о происхожденіи и развитіи штундизма; д) въ Православномъ Обзорѣніи за 1881 г., кн. 2 и 3: Штундисты, В. Маврицкаго. Особенною обстоятельностью въ изслѣдованіи предмета отличаются статьи, помѣщенные въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи. Есть также не мало статей противъ штундизма въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ и разныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Кромѣ того всѣ сочиненія, напечатанныя противъ молоканъ, могутъ служить и къ обличенію штундистовъ по сходству основныхъ пунктовъ лжеученія тѣхъ и другихъ.

* * * Миссіонерское дѣло у насъ, хотя медленно, но все болѣе и болѣе развивается. Если мы не видимъ желательнаго развитія его, то это объясняется частію незначительностію числа людей, отдающихся этому дѣлу ради идеи, частію малою обезпеченностію миссіонеровъ. Въ послѣднемъ отношеніи важный шагъ сдѣланъ въ донской епархіи. Здѣсь объявлено слѣдующее постановленіе мѣстной консисторіи о правахъ и преимуществахъ лицъ, желающихъ посвятить себя на служеніе

миссіонерскому дѣлу среди донскихъ калмыковъ, выработанное ею по сношенію съ совѣтомъ православнаго миссіонерскаго общества и утвержденное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ донскимъ.

Воспитанникамъ Донской духовной семинаріи, изучившимъ калмыцкій языкъ, желающимъ посвятить себя на миссіонерское служеніе въ санѣ священника среди донскихъ калмыковъ въ продолженіе 20 лѣтъ, назначается въ первомъ пятилѣтіи изъ средствъ миссіонерскаго комитета ежегодное жалованье по 800 руб., на второе пятилѣтіе съ надбавкою по 10% ежегодно; на третье пятилѣтіе съ надбавкою по 20% ежегодно; на четвертое пятилѣтіе по 30% (надбавки процентовъ во всѣхъ четырехъ пятилѣтіяхъ производится только на 800 р.). По прошествіи 20-ти лѣтняго миссіонерскаго служенія оставившимъ службу назначается пенсія по 300 р. въ годъ. Кромѣ сего священникамъ-миссіонерамъ, 20 лѣтъ прослужившимъ съ пользою для дѣла распространенія православія между донскими калмыками, епархіальнымъ начальствомъ предоставляются болѣе обезпеченныя въ матеріальномъ отношеніи священническія мѣста въ епархіи, буде они пожелаютъ продолжать священническую службу въ приходахъ, безъ права на пенсію за сію послѣднюю службу. Если же миссіонеръ вынужденъ будетъ оставить свое служеніе до 20-ти лѣтняго срока, за слабостію здоровья, или престарѣlostію, то таковымъ, а равно и семействамъ умершихъ миссіонеровъ назначаются или пенсіи, или единовременныя пособія по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, соотвѣтственно количеству времени служенія въ семь званій, степени ихъ заслугъ и проч.

Заслуживаетъ также особеннаго вниманія распоряженіе Кіевскаго епархіальнаго начальства, которое для противодѣйствія развитію штундизма въ Кіевской епархіи и съ цѣлью возвращенія въ лоно Церкви заблудшихъ, на помощь духовенству, недавно назначило три лица, съ высшимъ академическимъ образованіемъ, въ качествѣ свѣтскихъ миссіонеровъ. По городу Кіеву, съ

командировками въ вакаціонное время по сельскимъ штундистскимъ пунктамъ, назначены: преподаватель Кіевской семинаріи В. М. Скворцовъ, по епархіи—кандидаты богословія гг. Ольшевскій и Козицкій. Въ обязанность свѣтскихъ миссіонеровъ начальствомъ вмѣнено вести изъяснительныя и полемическія собесѣдованія и увѣщанія въ молитвенныхъ собраніяхъ и въ частныхъ домахъ штундистовъ, а также собраніе свѣдѣній и научное изслѣдованіе этой недавней на Руси, но успѣвшей уже распасться на нѣсколько толковъ ереси, по особой программѣ, выработанной и утвержденной завѣдующимъ миссіонерскими дѣлами епархіи преосвященнымъ Иринеємъ, епископомъ уманскимъ.

** Известный профессоръ Рачинскій, промѣнявшій университетскую кафедру на столикъ школьнаго учителя, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о своей борьбѣ съ пьянствомъ. Еще въ іюль 1882 г., совершивъ молебень св. Георгію, г. Рачинскій съ учениками далъ внутренней обѣтъ воздерживаться отъ вина въ теченіе года, и такимъ образомъ возникло «общество», которое каждый годъ въ день св. Сергія возобновляло этотъ обѣтъ еще на годъ. Первое время общество было незначительно: 50—70 человекъ, изъ которыхъ большинство сельскіе учителя, вышедшіе изъ Татевской школы. Проф. Рачинскій дѣйствовалъ очень осторожно, принималъ въ свое юное общество только такихъ членовъ, за которыхъ могъ поручиться, что они въ силахъ выполнить обѣтъ, не обращался съ публичными воззваніями и склонялъ въ общество только въ одиночку. Кромѣ того, годичный срокъ служилъ въ нѣкоторомъ родѣ искусомъ для новыхъ членовъ, во время котораго они могли испытать свои силы. Тѣмъ не менѣе, съ теченіемъ времени примѣръ членовъ общества трезвости и выгодное впечатлѣніе, которое они производили на именинахъ, крестинахъ и прочихъ торжествахъ, сдѣлали свое дѣло, и съ осени прошлаго года къ г. Рачинскому почти каждый праздникъ стали являться крестьяне изъ окрестныхъ деревень съ просьбою при-

соединить ихъ къ обществу. Теперь число его членовъ возросло до 383. Но этого мало. По примѣру профессора Рачинскаго, нѣкоторые молодые священники и учителя (преимущественно бывшіе воспитанники его же школы), побуждаемые желаніемъ мѣстнаго населенія, основали свои общества трезвости, въ которыхъ число членовъ доходитъ теперь до 1000 человекъ.

* По сообщенію газеты «Свѣтъ», въ самомъ скоромъ времени въ Прибалтійскихъ губерніяхъ будутъ введены русскія наименованія православныхъ приходовъ. Дѣло въ томъ, что духовное начальство рижской епархіи обратило особенное вниманіе на такъ называемыхъ «полувѣрцевъ», число которыхъ весьма значительно во всемъ Прибалтійскомъ краѣ и Эстляндіи особенно. Несомнѣнно принадлежа къ русскимъ православнымъ переселенцамъ и нося русскія имена, люди эти, благодаря всяческимъ стараніямъ господъ балтовъ, забыли родной языкъ и одинаково исполняютъ какъ православные, такъ и лютеранскіе обряды. И вотъ, для того, чтобы придти на помощь этимъ было заброшеннымъ и забытымъ бѣднымъ православнымъ, въ настоящее время значительное число полувѣровъ поручено опытнымъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ священникамъ.

ОПЕЧАТКА. Въ 16 № Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ поученіи «о гибельныхъ послѣдствіяхъ пьянства», перепечатанномъ изъ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, вкрались вмѣстѣ съ этимъ и опечатки, которыя считаемъ нужнымъ исправить. Такъ, заглавный текстъ цитированъ: Іоан. 1, 5 вмѣсто Іоил. 1, 5; въ самомъ поученіи текстъ: *пьяницы царствія Божія не наследуютъ* не полно цитированъ (Кор.), вмѣсто: 1 Кор. 6, 10.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальный: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отдѣлъ неоффиціальный: 1) Религіозно-нравственныя чтенія для народа. 2) Краткое описаніе села Данюуць, Хотинскаго уѣзда. 3) Отношенія пастыря Церкви къ сектантамъ и иновѣрцамъ. 4) Извѣстія и замѣтки.

№ 16 разосланъ подписчикамъ 16-го августа

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Ст адницкій

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 1-го сентября 1889 г. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

Печатано въ типографіи Я. Шліомовича въ Кишиневѣ.